

УДК 93/94(32.019.51)
ББК 63.3(2)6-3

А.А. ШМАКОВ, А.М. АБИДУЛИН

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СССР В 1920–1930-х ГОДАХ. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, пропаганда в СССР, антирелигиозные праздники, антирелигиозная печать в СССР.

Статья посвящена антирелигиозной пропаганде, развернутой в СССР в 1920–1930-х гг. Актуальность данного исследования очевидна и в современном многонациональном российском обществе, в котором религиозные убеждения и ценности не только оказывают заметное влияние на социальную и культурную сферы общественной жизни, но и находят свое отражение в политической деятельности государства. История антирелигиозной пропаганды в СССР напоминает нам об опасности использования идеологии для подавления веры и необходимости защищать и уважать свободу вероисповедания, а ее изучение позволит нам избежать повторения ошибок и осознанно подходить к вопросам строительства и сосуществования многоконфессионального общества.

Цель исследования заключается в раскрытии государственного подхода к решению вопросов борьбы с религией и систематизации основных методов и форм антирелигиозной пропаганды.

Материалы и методы. Основными материалами для исследования послужили сборники работ и научных трудов, актуальные научные статьи, сборники документов, книги и брошюры по исследуемой проблематике обозначенного периода. В ходе исследования применялся принцип историзма с использованием историко-системного и хронологического методов исторического исследования.

Результаты исследования. В результате исследования выявлены ключевые практики антирелигиозной пропаганды, включая законодательную деятельность, образовательную систему, массовую культуру, периодическую печать. Авторы отмечают многоплановость пропагандистских решений, их способность адаптироваться в соответствии с изменениями в социальной и политической жизни страны.

Выводы. В ходе исследования была выявлена руководящая роль государственного аппарата и централизованное управление по ведению антирелигиозной пропаганды в стране. Необходимо отметить, что антирелигиозная пропаганда оказала влияние на развитие внутренней политики, культуры, общественных настроений, мировоззрения советских граждан. Тем не менее вся антирелигиозная деятельность государства, спланированная и осуществляемая по единому замыслу, не смогла полностью ликвидировать религиозную составляющую в жизни страны, и если на законодательном уровне государство достигло определенных результатов, то на местном, житейском уровне, религиозная идентичность страны была сохранена и в недалеком будущем смогла возродиться.

Революционные события Октября 1917 г. стали причиной смены формы правления в государстве и привели к глубоким политическим и социальным преобразованиям, связанным, прежде всего, с внедрением новой государственной идеологии. Большевики, придя к власти и следуя идеологическим постулатам, стремились значительно ослабить или вообще устранить влияние религии в обществе. Центральным аспектом этой социальной трансформации была антирелигиозная пропаганда, ставшая составной частью общего процесса борьбы с религией и одной из самых масштабных кампаний государства пропагандистского характера в 1920–1930-х гг. Осмысление опыта, приобретенного в эпоху строительства самого могущественного государства, становится актуальным в настоящее время, в период становления сильной, обновленной России. Значимость данного исследования заключается в необходимости изучения механизмов религиозной трансформации, что позволит лучше понять

процессы формирования и развития советской государственной идеологии и избежать трагических ошибок прошлого.

Целью исследования является изучение деятельности государства в борьбе с религией и систематизация основных форм и методов антирелигиозной пропаганды.

Материалы и методы. Статья основана на принципе историзма, историко-системном и хронологическом методах исторического исследования. Основной источниковой базой научной работы послужили сборники работ и научных трудов, научные статьи, сборники документов, книги и брошюры по данной тематике. Из перечня источников и литературы, используемой в ходе исследования, можно выделить следующие: сборник законодательных актов и предписаний органов управления «Декреты советской власти» [8]; книгу Е.М. Лучшева «Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг.», в которой автор рассматривает становление и эволюцию атеистического воспитания в СССР с момента Октябрьской революции до начала Великой Отечественной войны [13]; сборник статей «Вопросы научного атеизма» по истории атеистического движения в СССР и научных исследованиях в этой области [11]; сборник статей «Труды Государственного музея истории религии», включающий статьи по проблемам религиоведения [15]; сборник научных трудов «Музеи в атеистической пропаганде», посвященный атеистическому воспитанию [21]; брошюру Д.Г. Юрова «Антирелигиозная работа школы с родителями и населением», раскрывающую вопросы одноименной деятельности [23]; работу С.А. Варакина, посвященную работе Союза воинствующих безбожников (далее – СВБ) в школе в 1930-х гг. [4].

Результаты исследования. В целях ослабления влияния церкви и борьбы с религиозностью общества, после Октябрьской революции 1917 г. в стране была развернута масштабная антирелигиозная пропаганда, представляющая собой идеологическое воздействие на население с целью устранения у него религиозных установок и выработки новых, атеистических взглядов.

Для осуществления антирелигиозной пропаганды требовалось комплексное законодательное регулирование, охватывающее не только сферу деятельности религиозных организаций, но и аспекты взаимоотношений между религиозными институтами и обществом, между церковью и человеком.

Практическая деятельность власти по нейтрализации влияния церкви началась буквально на следующий день после революции. Уже 26 октября 1917 г. принимается «Декрет о земле» [8. С. 17], на основании которого изымались земли, принадлежавшие церквям и монастырям, в декабре того же года принимаются «Декрет о расторжении брака» [8. С. 237–239] и «Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [8. С. 247–249], отменяющие ограничения в вопросах заключения и расторжения браков. В начале февраля 1918 г. принимается знаковый Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [8. С. 371–374], более известный нам как Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», определивший взаимоотношения государства и школы с церковью.

Представленные законодательные акты, на наш взгляд, являются наиболее важными, принятыми в рамках антирелигиозной деятельности в начальный период противостояния церкви и государства. Конечно, это были не единственные законодательные акты, и в последующие годы законотворческая деятельность в антирелигиозном направлении велась постоянно, в качестве

примера здесь можно указать Конституцию 1936 г., которая на законодательном уровне лишала права вести пропаганду религии. Однако, по нашему мнению, именно законы, принятые в начальный постреволюционный период, отражают цели, сущность и направление борьбы государства с религией. Исходя из смысла декретов, становится ясно, что антирелигиозная деятельность охватывала все сферы общественной жизни страны и затрагивала не только глубокие религиозные чувства граждан, но и их мировоззрение в целом, зачастую или меняя убеждения человека полностью, или вынуждая его в общественной деятельности скрывать свои убеждения, а в быденной жизни придерживаться религиозных традиций [17. С. 125–189]. В рамках нашего исследования интерес вызывают развитие антирелигиозной пропаганды в стране и основные направления борьбы государства с религией.

Вполне очевидно, что чем в более юном возрасте пропаганда начинает влиять на мировоззрение человека, тем раньше и проще происходит смена его установок на новые идеологические убеждения и представления, что может оказать значительное влияние на его будущее отношение, в том числе и к религии. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что антирелигиозная пропаганда в стране затрагивала все возрастные категории, и школьники здесь не являлись исключением.

В рамках борьбы с религией школа играла важную роль, осуществляя не только обучение, но и воспитание детей, нацеленное на разрушение влияния церкви и привитие определенных ценностей, направленных на создание «нового человека», прочно удерживающего коммунистические идеалы. В соответствии с этой задачей разрабатывались буквари и учебники, содержащие антирелигиозные материалы, иногда сопровождавшиеся иллюстрациями, оказывающими эмоциональное воздействие и способствующими глубокому усвоению материала учащимися. Важная роль при разработке учебных пособий отводилась структуре подаваемых материалов, их содержанию и расположению в учебниках [22. С. 28–40]. Были разработаны и внедрены в образовательный процесс новые учебные программы, в которых уделялось внимание повышению уровня научного сознания, критического мышления и отражались основные коммунистические идеи. Изменения, происходившие в системе образования в период 1920–1930-х гг., коснулись практически всех предметов обучения. История вообще была исключена из учебной программы до 1934 г. как нежелательный учебный предмет. В указанный период были пересмотрены учебные программы, учебники и пособия гуманитарных дисциплин – теперь они были наполнены идеологической составляющей, а соответствующие темы сопровождались антирелигиозными пояснениями описываемых событий или явлений. Учебные планы и программы включали негативные характеристики церкви, которая описывалась как «оплот идеологии крепостничества», «орудие запугивания и обмана трудящегося народа», «орудие разжигания национальной розни» и т.д. [24. С. 201–208].

Большое внимание уделялось внешкольной работе с детьми, родителями и учителями. В рамках этой работы создавались «уголки безбожников», организовывались «безбожные лотереи», готовились и заслушивались доклады, читались лекции, проходили вечера вопросов и ответов. В школах открывались антирелигиозные кружки, где обсуждались религиозные темы. Целью кружков было повышение знаний и подготовка юных активистов в борьбе с религией. Для атеистического воспитания предлагались темы: «Почему мы боремся с религией», «Религия и наука», «Как произошла вера в бога», «Христианство и его

происхождение», «Религия и быт», «Религия на службе капитализма» и т.д. В работе кружков особое внимание уделялось эмоциональному воздействию на учеников. Для этого руководитель кружка мог сначала с выражением, эмоционально прочитать антирелигиозные произведения, а затем поставить по этому произведению небольшую сценку, провести беседу, чтобы дети могли сделать соответствующие выводы. Кроме того, применялся экскурсионный метод, при котором ребятам организовывались посещения антирелигиозных и естественнонаучных музеев, бывших монастырей [4. С. 54–60].

Кроме работы, проводимой со школьниками, велась работа и с их родителями, так как семья и близкое окружение являлись препятствием в борьбе с религиозным мировоззрением детей. В брошюре «Антирелигиозная работа школы с родителями и населением» [23] рассматривались вопросы антирелигиозной работы среди родителей учащихся с целью максимально привлечь их к этой деятельности, предлагались варианты по привлечению родителей к участию в антирелигиозной работе школы вместе с детьми, организации антирелигиозных кружков для родителей, работе педагогов с семьями учащихся, массовой антирелигиозной работе с родителями.

Антирелигиозная деятельность с участием школьников и родителей проводилась на всей территории СССР. Практически во всех образовательных учреждениях Советского Союза создавались антирелигиозные кружки и активы, в библиотеках в достаточном количестве присутствовала антирелигиозная литература. Повсеместно организовались встречи и творческие вечера, читались лекции, направленные на осмысление и отказ от религиозных представлений. Ученики школ выезжали в населенные пункты для чтения лекций и представления театрализованных постановок с антирелигиозным смыслом, принимали активное участие в комсомольских Рождестве, Пасхе и других праздниках, сопровождавшихся антирелигиозными вечерами и демонстрациями [3. С. 249–263; 13. 141–145; 18. С. 956–973].

Большую роль в антирелигиозной работе играли комсомольская и пионерская организации, поддерживающие атеистическую позицию. Комсомольцы и пионеры, в абсолютной массе своей молодые и энергичные ребята, организовывали лекции, дискуссии, выставки, конкурсы, другие мероприятия, в ходе которых распространялась идеологическая и антирелигиозная информация. Кроме «комсомольской пасхи», «комсомольского рождества», организовывались «красные (комсомольские) елки», «красные колядки», антирелигиозные карнавалы [3. С. 249–263].

Пионерская организация считала распространение антирелигиозных взглядов среди пионеров важной задачей и принимала для этого активные меры. Пионерские издания публиковали соответствующие материалы с основными тезисами о том, что все пионеры «порвали» с религией и стало бы позором, если бы пионер «...поддержал...эти религиозные обычаи...», не говоря уже об участии в них [12. С. 151–160].

Вся антирелигиозная деятельность, проводимая в стране в рамках одноименной пропаганды, и не только в сфере образования, всегда находилась в центре внимания политического руководства, что оказывало существенную поддержку в реализации планов. В период 1920–1930-х гг. были не только приняты и исполнены законы, но и разработаны методы агитационно-пропагандистской работы, направленные на постепенное исключение религии из общественной жизни и разрушение религиозного сознания. Важной составляющей этого процесса было публичное разоблачение недостатков религии и активная

популяризация передовых научных достижений, которые широко внедрялись в образовательные и культурные учреждения, а также общественные организации для формирования атеистического мировоззрения. Множество учреждений просвещения, развернутых по всей стране, таких как избы-читальни, красные уголки, библиотеки, позволяли охватить антирелигиозной пропагандой всю страну.

Деятельность этого огромного государственного антирелигиозного механизма сопровождалась разработкой, изданием и распространением большого количества печатной продукции. В рассматриваемый период мощнейший импульс к развитию получает печатная пропаганда. Периодические издания, плакаты, брошюры, листовки, книги наполнялись материалами, которые освещали «недостатки» религии и поддерживали атеистическое мировоззрение, распространяя свое влияние среди широкой аудитории. Печатная продукция стала не только основой для просветительской работы в избах-читальнях, клубах, библиотеках, образовательных учреждениях, но и стимулом для обсуждений и дебатов, направленных на вытеснение религии из общественной жизни. Необходимо отметить, что параллельно с развитием антирелигиозной кампании в печатных изданиях осуществлялся процесс ликвидации церковных изданий. Все церковные публикации контролировались и подлежали специальной проверке. Религиозные журналы могли издаваться только в Москве, а рост их тиражей был категорически запрещен. Были запрещены религиозные отрывные календари, выпускались только настольные ограниченным тиражом, причем они должны были включать сведения о советских праздниках и не использовать старый стиль датирования. Под запретом были также церковные листовки и воззвания [9. С. 184–185].

Началом развития антирелигиозной периодической печати можно считать 1919 г. – в тираж вышел журнал «Революция и церковь» (1919–1924). На своих страницах журнал проводил разъяснительную работу и информировал население об исполнении Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В 1922 г. стали выходить ежемесячник «Наука и религия», газета «Атеист» и журнал «Вавилонская башня», однако они часто критиковались и их выпуск вскоре прекратился [14. С. 47]. В этом же, 1922 г., в тираж вышли первые выпуски газеты «Безбожник», с 1925 г. издавались журналы «Безбожник» и «Антирелигиозник». С 1923 г. начал выходить журнал «Атеист», с 1931 г. – журнал «Воинствующий атеизм» [5. С. 210–211].

Какие цели ставили перед собой периодические издания и о чем рассказывали своим читателям? Задачей газеты «Безбожник» являлось освещение церковных событий с точки зрения коммунизма, распространение идеологии научного материализма и противодействие религиозным предрассудкам. Газета была рассчитана на широкую целевую аудиторию и оставалась самой массовой газетой среди антирелигиозных изданий до 1941 г. [13. С. 121–122].

На страницах журнала «Безбожник» и подобных ему «Деревенский безбожник» (1928–1932) и «Безбожник у станка» (1923–1931) высмеивались религиозные чувства верующих, печатались инструкции по проведению антирелигиозных мероприятий, призывы к закрытию храмов, публиковались оскорбительные карикатуры на священнослужителей и церковные сцены [16].

Журнал «Воинствующий атеизм», издававшийся в январе–декабре 1931 г., содержал разделы «Социалистическое строительство и отмирание религии», «Классовая борьба, религия, церковь. Хроника антирелигиозного

движения в СССР и за рубежом» и др. Главной задачей редакция журнала определяла раскрытие «контрреволюционной сущности всякой религии» [16].

Журнал «Антирелигиозник», издававшийся с 1926 по июнь 1941 г., на своих страницах рассматривал вопросы идеологических основ антирелигиозной пропаганды. В журнал входили авторские статьи и разделы, посвященные антирелигиозному воспитанию в школе, методике антирелигиозной пропаганды. Журнал акцентировал внимание на «научном» обосновании атеизма и включал рецензии на книги и статьи антирелигиозной тематики [16].

Приведенные выше газеты и журналы являются лишь малой частью перечня антирелигиозных изданий того времени. Этот период характеризовался широким печатным разнообразием, включающим антирелигиозные газеты, журналы, книги, которые были доступны не только на русском, но и на других языках, используемых народами СССР. Всего в период с 1917 по 1929 г. было опубликовано более 2 000 наименований книг, брошюр и статей на русском языке, касающихся вопросов религии и антирелигиозной пропаганды [5. С. 210–211], а с июля 1930 по ноябрь 1932 г., т.е. всего лишь за два с небольшим года, было опубликовано 1 365 наименований антирелигиозного характера [6].

Особое место в пропаганде антирелигиозных взглядов рассматриваемого периода занимает общественная организация, образованная в 1925 г. и получившая название «Союз безбожников» (далее – СБ), а в 1929 г. СБ получает уже известное всем название «Союз воинствующих безбожников» (далее – СВБ). Следует отметить, что вышеупомянутые журналы («Антирелигиозник», «Безбожник», «Воинствующий атеизм») являлись печатными органами «Союза воинствующих безбожников».

Деятельность СБ–СВБ постоянно находилась под контролем партийного аппарата, а точнее, под контролем Антирелигиозной комиссии ЦК, что помогало решать организационные и финансовые вопросы [10. С. 49–54]. Размах деятельности этой общественной организации поистине впечатляет: к началу 1930-х гг. СВБ издавалась газета, несколько журналов, агитационная литература минимум на 12 языках, а объем изданий составлял 800 млн страниц. Численность самой организации превышала количество членов ВКП(б) и составляла 5,5 млн человек [1. С. 136–152]. Цели и задачи, которые ставились перед СВБ, определялись уставом организации. На примере устава СБ СССР 1925 г. мы можем констатировать, что основной целью Союза было «полное раскрепощение трудящихся от религиозного дурмана». Для достижения своей цели СВБ организовывал ячейки на фабриках и заводах, в селах, воинских частях, учебных заведениях, жилищных товариществах, где проводились разнообразные мероприятия антирелигиозной направленности, включая кружки, семинары, лекции, вечера, уголки и т.д. Осуществлялась широкая работа по изданию и распространению антирелигиозной, марксистской и естественнонаучной литературы. В рамках этой работы создавались читальни и библиотеки [20. С. 89–92]. Докладывая об итогах работы за десятилетие (в 1935 г. – *А.Ш.*), бессменный руководитель СВБ, Е.М. Ярославский отмечал, что в «результате систематической антирелигиозной пропаганды ... достигнуты громадные успехи... число безбожников СССР стало исчисляться миллионами, а ... около 1/2 населения полностью или частично порвало с религией» [19. С. 188–191].

В конце 1920-х гг. появились антирелигиозные университеты, игравшие важную роль в распространении научного атеизма и подготовке кадров. В университетах изучали вопросы религии и атеизма, готовили активистов антирелигиозной деятельности. Первый воскресный антирелигиозный университет был основан

в Москве в 1928 г. Вскоре такие университеты открылись в Саратове, Николаеве, Орле, Тбилиси. В 1929 г. начал работу ленинградский рабочий антирелигиозный университет имени И.И. Скворцова-Степанова. Общее число таких университетов быстро увеличивалось, и если в 1929/30 учебном году их было 35, то уже в 1931 г. число выросло до 84, включая три в колхозах [11. С. 76–77].

В ходе антирелигиозной кампании получает свое развитие и кинематограф, и не только в качестве искусства, но и как оружие в борьбе с религией, оружие массового применения и воздействия. Антирелигиозные фильмы критически отражали различные аспекты деятельности духовенства и Церкви. В них раскрывались лихоимство, жадность, лицемерие и разврат священнослужителей («За монастырской стеной», 1928), противодействие духовенства революционному движению в России и их участие в обмане народа («Кровавое воскресенье», 1925), осуждалась борьба религии с материалистической наукой («Саламандра», 1928) [7. С. 131–135].

При демонстрации антирелигиозных фильмов акцентировалось внимание на обмане населения религией, разврате и жажде обогащения у духовенства, на противодействии индустриализации и общественному развитию. Для повышения эффективности пропаганды в условиях неграмотности аудитории «помогали» совместить рассказ и экранный образ. Лектор подстраивался под уровень аудитории, читая антирелигиозные тексты и стихи. Кроме того, перед кинопоказом организовывались выставки с документами, афишами, лозунгами и фотографиями, а во время просмотра фильма проводились викторины, вечера вопросов и ответов. Такой формат демонстрации антирелигиозных фильмов оказывал сильное воздействие на массы, формируя образ церкви, духовенства и религии как главного врага социалистического общества и способствовал успеху антирелигиозной работы [7. С. 131–135].

Активная антирелигиозная пропаганда в 1920–1930-х гг. проводилась и в антирелигиозных музеях, экспонатами для которых становились изъятые церковные ценности. На эти музеи возлагалась задача по формированию у народных масс научного мировоззрения и отрицательного отношения к религии.

Антирелигиозные музеи и отделы в основном старались размещать в православных храмах, церквях или монастырях. В 1926 г. на антирелигиозном совещании при ЦК ВКП(б) было принято решение об организации Центрального антирелигиозного музея (открыт 1 мая 1929 г. в бывшем Страстном монастыре. – *А.Ш.*). В сентябре 1930 г. в бывшем Казанском соборе создается Музей истории религии [21. С. 22–30]. В Брянске окружной антирелигиозный музей открылся в Новопокровском соборе. Государственный антирелигиозный музей в Ленинграде был открыт в Исаакиевском соборе. В Улан-Удэ антирелигиозный музей открылся в Одигитриевском соборе, а в Ярославле – в церкви Ильи Пророка. В Софийском соборе Вологды и в Рождественской церкви в Архангельске были открыты антирелигиозные отделы [15. С. 195–226].

Краеведческие музеи также активно включались в антирелигиозную пропаганду. В них создавались специальные антирелигиозные отделы, где выставлялись предметы культа и материалы, связанные с историей религии. Это позволяло проводить антирелигиозную пропаганду в доступной и наглядной форме, постоянно привлекая посетителей.

На примере Государственного антирелигиозного музея Ленинграда можно оценить масштаб деятельности и сам замысел организации такого типа музеев. Музей был основан с целью борьбы с религиозными предрассудками и распространения научно-материалистического мировоззрения, по своей структуре он был разделен на отделы, посвященные различным аспектам антирелигиозности.

В экспозиции музея присутствовали материалы из истории атеизма, документы, подчеркивающие классовую сущность религии, иконостасы с изображениями святых покровителей царской династии, скульптуры, схожие по внешнему виду с членами царской семьи и т.д. Кроме экскурсий, музей занимался и научными исследованиями, изучая роль религиозных организаций в революционном движении, роль местных религиозных организаций и процессы отмирания религии среди различных социальных групп. Он осуществлял политико-просветительскую работу, охватывающую рабочих, колхозников, школьников и красноармейцев. Музей организовывал передвижные выставки, лекции, проводил культпоходы и помогал в создании антирелигиозных уголков [2. С. 5–7].

Несомненно, антирелигиозные музеи сыграли важную роль в системе антирелигиозной пропаганды, даже несмотря на некоторые недостатки. Следуя общей идеологической тенденции, музеи принимали активное участие в этом процессе, организовывая пропаганду естественнонаучных знаний и позиционируя церковь как опору господствующих классов.

Выводы. Антирелигиозная деятельность была важной частью политики государства в отношении религии. Для обеспечения этой деятельности менялось законодательство, организовывались антирелигиозные кампании и мероприятия на территории всей страны, была развернута широкая антирелигиозная пропаганда. Проводимая в разных формах и различными методами, пропаганда была направлена на искоренение религиозности в народе и формирование новой идеологической основы для построения социалистического общества. Безусловно, это была идеологическая борьба за новое общество, которая оказывала значительное влияние на общественное сознание и духовную жизнь нации. Искусственно создаваемое ограничение свободы вероисповедания приводило к зарождению уникальной формы человеческой двойственности: в зависимости от обстановки люди разделяли свои истинные убеждения и публичные высказывания. В повседневной жизни ограничения по части религии зачастую игнорировались, люди в частных разговорах обычно не поддерживали антирелигиозный курс власти, даже если они не выступали явно против него, но в то же время официальные выступления были наполнены одобрением действий властей страны.

В итоге эффект от принимаемых государством усилий в борьбе с религией также оказался двойственным: с одной стороны, существенно сократилось количество верующих, с другой – сохранилась религиозность на более тонком, бытовом уровне. Таким образом, антирелигиозная деятельность, действительно оказавшая сильное влияние в стране, не была эффективной в плане полного уничтожения религии и не достигла успеха в искоренении религиозного мировоззрения у населения страны.

Литература и источники

1. Апанасенок А.В. История Союза воинствующих безбожников в зеркале отечественных и зарубежных исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. 2023. № 3. С. 136–152.

2. Бутиков Г.П. К вопросу о роли музеев в коммунистическом воспитании // Музеи в атеистической пропаганде: сб. науч. тр. Л.: Лениздат, 1982. 116 с.

3. Валуев Д.В. «Используем наши рождественские колядки <...> преложив все это <...> через коммунистическую призму»: карнавалы как часть антирелигиозных кампаний 1920–1930-х гг. (на материалах Смоленской губернии и Западной области) // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. № 2021. С. 249–263.

4. Варакин С.А. «Школу нужно превратить в Маяк воинствующего безбожия...»: антирелигиозная работа Союза воинствующих безбожников в советской школе в начале 1930-х гг. (на материалах Нижегородского края) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 54–60.

5. Вопросы религии и религиоведения. Вып. 1. Антология отечественного религиоведения: сб. Ч. 3. Институт научного атеизма – Институт религиоведения АОН при ЦК КПСС / сост. и общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. М.: Изд-во РАГС, 2009. 524 с.
6. Глан Я.М. Антирелигиозная литература пооктябрьского периода 1930 (июль) – 1932 (ноябрь): аннотированный систематический указатель книг, брошюр и журнальных статей по вопросам религии и антирелигиозной пропаганды. М.: Безбожник, 1932. 212 с.
7. Гурьянов П.С. Антирелигиозная борьба большевиков в 1920–1930-е гг. при помощи кино // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8(52). С. 131–135.
8. Декреты советской власти: в 18 т. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918. М.: Политиздат, 1957. 626 с.
9. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 367 с.
10. Зотов В. Роль Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) в создании Союза воинствующих безбожников СССР в 20-е годы XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. № 2(15). С. 49–54.
11. Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1967. Вып. 4. С. 63–93.
12. Кривко Я.П. Особенности трансформации Рождественских детских праздников в праздник новогодней елки на страницах пионерской периодической печати в первой трети XX века // Наука и школа. 2023. № 4. С. 151–160.
13. Лучшее Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб.: Информационно-техническое агентство Ритм, 2016. 364 с.
14. Метель А.В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919–1941 гг.) // Вестник Омского университета. 2013. № 1(67). С. 43–47.
15. Мунькова Ю.В. Основные этапы становления и эволюции антирелигиозных музеев в СССР (1918–1941 гг.) // Труды Государственного музея истории религии. СПб.: Акционер и К°, 2020. Вып. 20. С. 195–226.
16. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
17. Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг // NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 5. С. 125–189.
18. Слезин А.А. Дети в «антирелигиозном наступлении» на рубеже 1920–1930-х гг // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 4. С. 956–973.
19. Федирко О. Общественная организация «Союз безбожников» в СССР // Вестник Академии. 2011. № 2. С. 188–191.
20. Черкасов А.А. Устав Союза безбожников СССР // Русский архив. 2013. № 2(2). С. 89–92.
21. Шахнович М.И. Из прошлого музея истории религии академии наук СССР // Музеи в атеистической пропаганде: сб. науч. тр. Л.: Лениздат, 1982. С. 22–30.
22. Юдочкин Д.И. Антирелигиозная пропаганда в букварях и азбуках Советской России 1920–30-х гг.: структурный и смысловой анализ // Время науки. 2021. № 4. С. 28–40.
23. Юров Д.Г. Антирелигиозная работа школы с родителями и населением. М.: Госиздат, 1930. 74 с.
24. Яшина М.А. Антирелигиозное образование и воспитание в СССР в 1920-годы: уроки истории и современность // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 201–208.

ШМАКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доцент кафедры Военного учебного центра при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород (Shmakov@vuc.unn.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3795-496X>).

АБИДУЛИН АЛИМ МАРАТОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород (abidulin@imomi.unn.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3322-0240>).

Aleksey A. SHMAKOV, Alim A. ABIDULIN
ANTI-RELIGIOUS PROPAGANDA IN THE USSR IN THE 1920s AND 1930s.
BASIC FORMS AND METHODS

Key words: *anti-religious propaganda, propaganda in the USSR, anti-religious holidays, anti-religious press in the USSR.*

The article is devoted to the anti-religious propaganda deployed in the USSR in the 1920s and 1930s. The relevance of this research is obvious in modern multinational Russian society, in which

religious beliefs and values not only have a noticeable impact on the social and cultural spheres of public life, but also find their reflection in the political activities of the state. The history of anti-religious propaganda in the USSR reminds us of the danger of using ideology to suppress the faith and the need to protect and respect religious freedom, and studying it will allow us to avoid repeating mistakes and to approach consciously the issues of building and coexistence of a multi-confessional society.

The purpose of the study is to reveal the state approach to solving issues of fight against religion and systematizing the main methods and forms of anti-religious propaganda.

Materials and methods. The main materials for the study were collections of works and scientific papers, presently topical scientific articles, collections of documents, books and brochures on the problems under study of the designated period. In the course of the study, the principle of historicism was applied using historical-systemic and chronological methods of historical research.

Research results. As a result of the study, key practices of anti-religious propaganda were identified, including legislative activities, the educational system, mass culture, and periodicals. The authors note the diversity of propaganda solutions, their ability to adapt in accordance with changes in the social and political life of the country.

Conclusions. The study revealed the leading role of the state apparatus and the centralized management of anti-religious propaganda in the country. It should be noted that anti-religious propaganda had an impact on the development of domestic politics, culture, public sentiments, and the worldview of Soviet citizens. Nevertheless, all the anti-religious activities of the state, planned and carried out according to a single plan, could not completely eliminate the religious component in the life of the country, and if the state achieved certain results at the legislative level, then at the local, everyday level, the religious identity of the country was preserved and was able to revive in the near future.

References

1. Apanasenok A.V. *Istoriya Soyuzo voinstvuyushchikh bezbozhnikov v zerkale otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy* [The history of the Union of Militant Atheists in the Mirror of Domestic and Foreign Studies]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5. Istoriya*, 2023, no. 3, pp. 136–152.
2. Butikov G.P. *K voprosu o roli muzeev v kommunisticheskom vospitanii* [On the Question of the Role of Museums in Communist Education]. In: *Muzei v ateisticheskoi propagande: sb. nauch. trudov* [Museums in Atheistic Propaganda: Collection of Scientific Papers]. Leningrad, Lenuprizdat Publ., 1982, 116 p.
3. Valuev D.V. «Ispol'zuem nashi rozhdestvenskie kolyadki <...> prelozhiv vse eto <...> cherez kommunisticheskuyu prizmu»: karnavaly kak chast' antireligioznykh kampanii 1920-1930-kh gg. (na materialakh Smolenskoj gubernii i Zapadnoj oblasti) [We Use Our Christmas Carols <...> by Putting It All Together <...> Through the Communist Prism: Carnivals as Part of the Anti-Religious Campaigns of the 1920s–1930s (based on the materials of the Smolensk province and the Western region)]. *Kul'tura slavyan i kul'tura evreev: dialog, skhodstva, razlichiya*, 2021, no. 2021, pp. 249–263.
4. Varakin S.A. «Shkolu nuzhno prevratit' v Mayak voinstvuyushchego bezbozhnaya...»: antireligioznaya rabota Soyuzo voinstvuyushchikh bezbozhnikov v sovetskoj shkole v nachale 1930-kh gg. (na materialakh Nizhegorodskogo kraja) [The School Must Be Turned Into a Beacon of Militant Atheism: Antireligious Work of the Union of Militant Atheists in the Soviet School in the Early 1930s (Based on Materials from the Nizhny Novgorod Region)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2020, no. 1, pp. 54–60.
5. Zueva Yu.P., Shmidta V.V., comps. *Voprosy religii i religiovedeniya. Vyp. 1: Antologiya otechestvennogo religiovedeniya: sbornik. Ch. 3: Institut nauchnogo ateizma – Institut religiovedeniya AON pri TsK KPSS* [Anthology of Russian Religious Studies: Collection. Part 3: Institute of Scientific Atheism – Institute of Religious Studies of the CPSU]. Moscow, RAGS Publ., 2009, 524 p.
6. Glan Ya.M. *Antireligioznaya literatura pooktyabr'skogo perioda 1930 (iyul') – 1932 (noyabr')*: Annotirovannyi sistematičeskii ukazatel' knig, broshyur i zhurnal'nykh statej po voprosam religii i antireligioznoj propagandy [Antireligious Literature of the October Period 1930 (July)–1932 (November), An Annotated Systematic Index of Books, Pamphlets, and Journal Articles on Religion and Anti-Religious Propaganda]. Moscow, Bezbozhnik Publ., 1932, 212 p.
7. Gur'yanov P.S. *Antireligioznaya bor'ba bol'shevnikov v 1920–1930-e gg. pri pomoshchi kino* [The anti-religious struggle of the Bolsheviks in the 1920s and 1930s through the lens of cinema]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2018, no. 8(52), pp. 131–135.
8. *Dekrety sovetskoj vlasti: v 18 t. T. 1. 25 oktyabrya 1917 – 16 marta 1918* [Soviet government decrees: in 18 volumes. Vol. 1: 25 October 1917 – 16 March 1918 (1957)]. Moscow, Politizdat Publ., 1957, 626 p.
9. Zhirkov G.V. *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv* [The history of censorship in Russia in the 19th and 20th centuries]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2001, 367 p.
10. Zotov V. *Rol' Antireligioznoj komissii pri TsK VKP(b) v sozdanii Soyuzo voinstvuyushchikh bezbozhnikov SSSR v 20-e gody XX veka* [The Anti-Religious Commission under the Central Committee

of the CPSU (b) in the creation of the Union of Militant Atheists of the USSR in the 20s of the twentieth century]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2020, no. 2(15), pp. 49–54.

11. Kononov B.N. *Soyuz voinstvuyushchikh bezbozhnikov* [Union of militant atheists]. In: *Voprosy nauchnogo ateizma* [In questions of scientific atheism]. Moscow, Mysl' Publ., 1967, iss. 4, pp. 63–93.

12. Krivko Ya.P. *Osobennosti transformatsii Rozhdestvenskikh detskikh prazdnikov v prazdnik novogodnei elki na stranitsakh pionerskoi periodicheskoi pechati v pervoi treti XX veka* [Features of the transformation of christmas children's holidays into a new year tree holiday on the pages of the pioneer periodical press in the first third of the twentieth century]. *Nauka i shkola*, 2023, no. 4, pp. 151–160.

13. Luchshev E.M. *Antireligioznaya propaganda v SSSR: 1917–1941 gg* [Antireligious propaganda in the USSR: 1917–1941]. St. Petersburg, 2016, 364 p.

14. Metel' A.V. *Stanovlenie antireligioznoi periodicheskoi pechati v SSSR (1919–1941 gg.)* [The formation of the antireligious periodical press in the USSR (1919–1941)]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2013, no. 1(67), pp. 43–47.

15. Mun'kova Yu.V. *Osnovnye etapy stanovleniya i evolyutsii antireligioznykh muzeev v SSSR (1918–1941 gg.)* [The main stages of the formation and evolution of anti-religious museums in the USSR (1918–1941)]. In: *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii* [Proceedings of the state museum of the history of religion]. St. Petersburg, 2020, iss. 20, pp. 195–226.

16. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [The orthodox encyclopedia]. Available at: <https://www.pravenc.ru/> (Accessed Date: 2024, March 1).

17. Slezin A.A. *Antireligioznoe nastuplenie sovetskogo gosudarstva v 1927–1929 gg.* [The anti-religious offensive of the Soviet state in 1927–1929]. *NB: Problemy obshchestva i politiki*, 2013, no. 5, pp. 125–189.

18. Slezin A.A. *Deti v «antireligioznom nastuplenii» na rubezhe 1920–1930 gg.* [Children in the «anti-religious offensive» at the turn of the 1920s and 1930s]. *Noveishaya istoriya Rossii*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 956–973.

19. Fedirko O.P. *Obshchestvennaya organizatsiya «Soyuz bezbozhnikov» v SSSR* [Public organization «Union of atheists» in the USSR]. *Vestnik Akademii*, 2011, no. 2, pp. 188–191.

20. Cherkasov A. A. *Ustav Soyuza bezbozhnikov SSSR* [The charter of the union of atheists of the USSR]. *Russkii arkhiv*, 2013, no. 2(2), pp. 89–92.

21. Shakhnovich M.I. *Iz proshlogo muzeya istorii religii akademii nauk SSSR* [From the past of the museum of the history of religion at the USSR]. In: *Muzei v ateisticheskoi propagande. Sbornik nauchnykh trudov* [Academy of sciences. In museums in atheistic propaganda]. Leningrad, Lenuprizdat Publ., 1982, pp. 22–30.

22. Yudochkin D.I. *Antireligioznaya propaganda v bukvaryakh i azbukakh Sovetskoi Rossii 1920–30-kh gg.: strukturnyi i smyslovoy analiz* [Antireligious propaganda in p Books and alphabets of Soviet Russia during the 1920s and 1930s: Structural and semantic analysis]. *Vremya nauki*, 2021, no. 4, pp. 28–40.

23. Yurov D.G. *Antireligioznaya rabota shkoly s roditelyami i naseleniem* [Antireligious work of schools with parents and the population]. Moscow, Gosizdat Publ., 1930, 74 p.

24. Yashina M.A. *Antireligioznye obrazovanie i vospitanie v SSSR v 1920-gody: uroki istorii i sovremennost'* [Antireligious education and upbringing in the USSR during the 1920s: lessons from history and modernity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, no. 3, pp. 201–208.

ALEKSEY A. SHMAKOV – Associate Professor, Military Training Center, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod (Shmakov@vuc.unn.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3795-496X>).

ALIM A. ABIDULIN – Candidate of Historical Science, Associate Professor, Department of Oriental Languages and Linguoculturology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod (abidulin@imomi.unn.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3322-0240>).

Формат цитирования: Шмаков А.А., Абидулин А.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1920–1930-х годах. Основные формы и методы // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 243–253. DOI: 10.47026/1810-1909-2024-3-243-253.